

В театре "Гарсия" ничего не изменилось.

Ши Юань увидел неподалёку автобусную остановку, на которой он сидел бесчисленное количество раз, ожидая автобуса, чтобы отправиться домой. Автобус всегда был переполнен людьми, напоминая консервную банку, и он несколько раз был так напуган, что его хвост чуть не завязался в узел. Затем они переехали в Фэнъян, где ходил только трамвай, и Ши Юань больше никогда не испытывал этого шаткого чувства. Ну а потом они с Лу Тинханем стали парой. Всякий раз, когда его человек был свободен, он всегда забирал его с работы. С тех пор Ши Юань редко ездил на трамвае.

- Когда я в первый раз ехал на автобусе, я чуть не упал, - сказал юноша.

- Ты не держался за поручень?

- Я держался, но водитель резко затормозил, и я не смог удержаться, - объяснил Ши Юань. - После этого я обхватывал поручень хвостом.

У Ши Юаня был мощный хвост, на котором чешуя могла вставать дыбом, и который помогал сохранять равновесие: он мог как держаться за поручни этим хвостом, так и сбивать им людей с ног.

Они подошли к театру, где мраморные статуи у двери были покрыты цветами, и толкнули дверь. Вестибюль, коридоры, залы для выступлений... всё было покрыто морем цветов. Они вошли в зал для выступлений №1, на сцене которого обычно выступала труппа "Дикая роза". Именно здесь бесчисленное количество раз был показан "Мученик", а труппа получала громкие аплодисменты.

Когда они проходили между сиденьями, несколько маленьких цветов увидели Ши Юаня. Они вытащили корневища из бархатной подушки и в панике убежали. А вот другие растения не могли убежать. Например, там был огромный подсолнух с глазами, тайно уставившийся на них двоих.

- Привет, - поприветствовал его Ши Юань.

Подсолнух: ...

Он отвернул головку и закрылся.

Ши Юань вышел на сцену, но, к сожалению, в комнате было темно, и он ничего не мог разглядеть. Как будто прочитав его мысли, Лу Тинхань пошёл за кулисы и нажал выключатель. Со вспышкой электрического тока на сцене внезапно загорелся свет и окутал тело Ши Юаня.

- Ух ты! - воскликнул юноша. - Свет всё ещё работает!

- Проводка не повреждена, и резервное питание всё ещё доступно, - пояснил Лу Тинхань. - Но он не будет светить долго.

- Этого достаточно, - кончик хвоста Ши Юаня счастливо покачивался.

Они с Лу Тинханем стояли бок о бок на сцене. Маленький монстр как будто вернулся в день первого прослушивания. Он тогда был напуган до смерти, но хотел быть смелее...

Если он будет немного смелее, то сможет понять людей, понять их радости и печали.

Затем он вышел на сцену, и свет затопил его, как прилив. Публика смотрела на его выступление с восхищением, а Лу Тинхань - с нежной улыбкой.

Ши Юань играл Бога Спасения. Он даже думал, что как и в сценарии, сможет спасти город, но в итоге оказалось, что он навсегда останется Богом монстров.

Прошло время, и спектакль подошёл к концу, но он стал свидетелем бесчисленных историй, увидел мужество каждого человека, познал радости и печали, любовь и ненависть, понял, что такое дом и тоска по дому.

- Кажется, это было так давно, - тихо сказал Ши Юань.

- Да, я помню, как ты впервые пригласил меня посмотреть "Мученика" и дал мне другое имя.

- Да, я действительно назвал тебя Лу Тинтин, но я не знаю, почему Ся Фан решил, что ты девушка.

Они сели в зале. Вокруг было темно, горели только огни сцены.

- Цинь Лоло сказала мне, что когда город Собрание был оживлённым, люди приезжали сюда со всего мира, чтобы посмотреть спектакли и мюзиклы, - отметил Ши Юань.

- Было также много людей, которые приезжали посмотреть пшеничные поля, - сказал Лу Тинхань. - В конце концов, не зря этот город называют "Сценой на пшеничном поле".

- Точно, давай позже сходим посмотрим на пшеничные поля!

- Хорошо.

Ши Юань также рассказал Лу Тинханю интересные вещи о группе. На самом деле, когда он каждый день делился своими историями с Лу Тинханем, он уже рассказывал много историй,

но ни один из них не возражал вернуться к ним ещё раз.

Ши Юань сказал, что Чэн Ювэнь и Цинь Лоло всегда ссорились, и что если бы не сплетник Ся Фан, он бы никогда не узнал, что Чэн Ювэнь тайно любил её. Он сказал, что труппе всегда не хватало денег, и что реклама масла-афродизиака висела снаружи несколько лет и так и не была снята. Он сказал, что Вольфганг не говорил и нескольких слов в день, но на сцене он был другим человеком, идеально произнося свои реплики. Он сказал, что Трейси всегда любила читать сказки, и что в то время все собирали деньги для леди Изабеллы.

- Леди Изабеллы давно нет, - вздохнул Ши Юань. - Её дом в городе Фэнъян стал детским домом, а все деньги, что мы собирали, были для Трейси. Жаль, что Трейси не дождала до нужного для операции возраста.

- С помощью "агента слияния" в будущем будет гораздо проще справляться с последствиями инфекций, - заверил его Лу Тинхань. - Учёные уже начали его изучать.

- Это хорошо, - Ши Юань ненадолго задумался. - Наступит ли день, когда заражённые люди полностью выздоровеют?

- Я думаю, да.

Они посидели ещё немного. Было уже темно, когда они вышли из театра, а потому они решили утром пойти на пшеничное поле. Они вернулись в самолёт, где поужинали, а после некоторое время играли в карты - Ши Юань всё время проигрывал.

- Ты уже научился разгадывать sudoku, так почему твои навыки в картах всё ещё так плохи? - спросил Лу Тинхань.

- Я не знаю, - честно ответил Ши Юань. - Может быть, я просто не могу выигрывать. Раз уж я этого не могу, то так тому и быть.

И вот так кредо семьи Лу "никогда не признавать поражения" было нарушено маленьким монстром.

Рано утром следующего дня они отправились на пшеничное поле.

Пшеница была заражена и росла как-то странно, но, по крайней мере, она была золотистой. Огромные машины, которые бродили вокруг, разбрызгивая воду, теперь остались без энергии и отдыхали на пшеничных полях, напоминая картину маслом в рамке на стене.

В амбаре и птичнике не было животных.

Корова, которая почти укусила Ши Юаня за рукав, исчезла, да и блеющих коз нигде не было видно. Стены были изрешечены дырами, вероятно, потому, что животные внезапно превратились в монстров и сбежали. Ши Юань некоторое время оглядывался, пока не увидел вдалеке несколько фигур, мелькающих на пшеничном поле. Но он не знал, были ли это животные с фермы или нет..

Мир здесь по-прежнему был огромным и золотисто-жёлтым. Он был прекрасен и неизменен.

Ши Юань смотрел на эти поля, но то, о чём он думал, было пшеничными полями прошлого. Вероятно, как и сказал Лу Тинхань, - самое главное, что они когда-то существовали.

После этого они пошли в свой дом.

Половина стены на западной стороне дома рухнула, и ветер с солнцем сделали его неприглядным. Ши Юань нашёл Разбитую Медь и Поломанную Железяку, которые лежали перед лестницей на второй этаж. Два робота-работника остались на месте, преданно охраняя дом. Ши Юань присел, похлопал Поломанную Железяку по голове и услышал несколько приглушённых звуков: "бум-бум-бум!". Но сигнальные огни робота не включались: возможно, чип устарел, поэтому ему пришлось сдаться.

Они вышли на балкон и посмотрели вдаль.

Ши Юань увидел часы вдалеке. Всякий раз, когда кто-то умирал, похоронный звон раздавался по всему городу Собрание. В то время Лу Тинхань часто выходил на балкон и молча смотрел на город и пустошь.

Сегодняшнее небо было ярко-голубым, город всё ещё был городом, а ветер, дующий с пустоши, был исключительно свежим. Ши Юань прислонился к балкону и долго-долго смотрел вдаль, прежде чем сказать:

- Лу Тинхань, пойдём.

Последнее место, куда они пошли, была пешеходная улица. Раньше это был самый процветающий район города. Рабочие здесь трудились с утра до ночи, дети бегали и играли, а мелкие торговцы продавали консервы, одежду, закуски и всевозможные мелочи.

Лу Тинхань привёл сюда Ши Юаня сразу после его прихода в город. Юноша тогда осторожно держал его за манжету рукава и шёл по улице. Он впервые увидел так много людей и съел вкусную жареную сосиску и лапшу с говядиной.

В то время Ши Юань чувствовал, что ночь длинная, и улица такая длинная, что он не сможет

дойти до её конца. Теперь, когда они снова ступили на эту улицу, вокруг никого не было, лишь буйствовали цветы и растения. Они остановились и огляделись: оказалось, что они и сами не осознали, как достигли конца улицы.

- Лу Тинхань, знаешь, о чём я думаю? - спросил юноша.

- О чём?

- Надо было мне тогда съесть ещё несколько жареных сосисок. Они были такие дорогие, но ты всё равно купил мне одну.

Лу Тинхань улыбнулся.

В течение следующих нескольких часов они обошли весь город. Ши Юань изо всех сил старался подняться на руины, чтобы сорвать красивый цветок, но как только он поднялся, он почувствовал вонь - большой цветок оказался настолько вонючим, что его хвост завязался в узел, а сам он целых 20 минут никак не мог перестать чихать.

Затем они отправились в подземное убежище и увидели знакомую треугольную конструкцию. Ши Юань побродил вокруг и нашёл комнату, в которой он тогда был. В углу стены до сих пор осталась вырезанная ножом строка:

[Мир прекрасен. Мы должны жить до конца].

Когда они вышли из убежища, воздух был исключительно свежим. Они прошли по улицам и переулкам к главной дороге, где люди бросали цветы на кортеж Лу Тинханя.

- Мне здесь нравится! - сказал Ши Юань. - Я тогда стоял в толпе, наблюдая за тобой, и море цветов было таким красивым. Кстати, как ты меня потом нашёл?

Торжественный кортеж Лу Тинханя уехал, и Ши Юань пошёл по переулку домой. Неожиданно позади него появился Лу Тинхань, он позвал его по имени и пошёл с ним по улице, приобняв за плечи. Мужчина тогда был в чёрной маске, а поля его фуражки были надвинуты очень низко, так что никто не мог его узнать. Они вышли на главную улицу и увидели тысячи людей.

- Я не знаю, - с улыбкой ответил Лу Тинхань. - Я просто знал, что ты там. Так было всегда.

- О, - Ши Юань был очень счастлив. - Ты каждый раз находишь меня!

Лу Тинхань погладил его по голове, его глаза были полны радости.

Независимо от того, насколько счастливым было путешествие, оно всегда заканчивается. Улицы и переулки были посещены, и пришло время прощаться - они покинули город Собрание.

Лу Тинхань спросил Ши Юаня, есть ли какое-нибудь место, которое он хотел бы посетить. Тот немного подумал и ответил:

- Давай полетим на наблюдательную башню.

Лу Тинхань согласился, и самолёт полетел прямо к наблюдательной башне Бездны №0. Путь был долгим, Ши Юань уснул на столе, и во сне ему показалось, что кто-то нежно коснулся его висков.

Проснувшись, он наклонился к окну и увидел чёрную наблюдательную башню бездны, одиноко стоящую на пустоши рядом с бесконечным кипарисовым лесом.

Это было знакомое им обоим место.

Самолёт приземлился под башней. Ши Юань последовал за Лу Тинханем, который обошёл простые оборонительные сооружения, открыл ворота башни и поднялся наверх. С вершины башни открывался широкий вид на дикую природу и кипарисовый лес, и только место, которое когда-то было бездной, теперь было пустым.

Ши Юань впервые пришёл в комнату Смотрителя. Мебель всё ещё была на месте: кровать, стол, кухня, средства связи и аварийное оборудование... Комната была узкой, но если здесь жили только один или два человека, она была достаточно комфортной.

- Ух ты! Ты жил в этой комнате? - воскликнул Ши Юань.

- Верно, - Лу Тинхань взял две маленькие деревянные фигурки со стола. - Как я уже говорил, условием того, что Учитель Су позволил мне стать Смотрителем, являлось продолжение участия в командовании. В конце концов, ты был очень спокойной и тихой бездной, и у меня было не так много дел. Обычно я использовал оптический мозг, чтобы командовать битвами, и возвращался в город на несколько недель каждые четыре-шесть месяцев, чтобы разобраться с делами, а затем приезжал сюда.

Ши Юань уже слышал, как Лу Тинхань говорил об этих вещах.

- О... а что это у тебя в руке? - спросил он.

- Я вырезал это ножом, - Лу Тинхань показал ему фигурки. - Мне несколько дней не хотелось рисовать эскизы, поэтому я попробовал что-то новое.

- Ты и вырезать по дереву умеешь! - Ши Юань взял фигурки и увидел двух ярких и живых монстров. Одна из них представляла собой комбинацию из скалящейся белки и зубастого кролика, а другая... также была комбинацией из скалящейся белки и зубастого кролика.

- Ух ты, ты потрясающий. Ты так хорошо вырезал эту, гм, эту белку и кролика, - воскликнул Ши Юань.

- Какие белка и кролик? - удивился Лу Тинхань. - Это кит и волк.

Ши Юань: ???

Он посмотрел на две фигурки в своей руке и надолго задумался. Даже он понимал, что эти фигурки ни капельки не похожи на кита и волка.

- Лу Тинхань, ты действительно не преуспел ни в одном искусстве, кроме рисования, - искренне заявил юноша.

- Правда? - Лу Тинхань явно не поверил его словам, так же как не поверил, что скрипка, на которой он играл, издавала неприятные звуки. - А мне кажется, я всё красиво вырезал.

Ши Юань ещё несколько раз обошёл комнату, ища что-то интересное. Лу Тинхань всё забрал, когда уходил, но всё же он жил здесь много лет. Что бы ни случилось, здесь всё равно остались следы, такие как царапины на столе, несколько старых книг в углу и латунные пули, лежащие под кроватью. Ши Юань представил, как юный Лу Тинхань пришёл сюда и как он жил в одиночестве в течение десяти лет.

Он также обнаружил огромный сверхточный телескоп, обращённый к пустоши.

- Что это? - спросил он.

Лу Тинхань: ...

- Это для наблюдения за бездной, - мужчина неловко кашлянул.

Ши Юань: ?

Ши Юань: ?!

Он уставился на телескоп, который был высотой в два человека, и его ушки медленно покраснели.

- Ах! Это уже слишком! - воскликнул он. - ... А ещё ты нарисовал так много моих картин!

Для Ши Юаня это было равносильно извращённому поведению! Это как будто за тобой подглядывают, а после рисуют твои обнажённые картины!

- Кто знал, что ты сможешь стать человеком? - снова кашлянул Лу Тинхань.

Ши Юань был недоволен некоторое время, а затем его привлекло радио в изголовье кровати. Лу Тинхань с радостью сменил тему и объяснил:

- Иногда я слушал радио.

- А сейчас можно услышать музыку?

Ши Юань мог представить, как Лу Тинхань облакачивается на изголовье кровати, чтобы почитать книгу, и перелистывает страницы под звуки радио.

- Да, - Лу Тинхань начал играть с радио, затем вернулся к самолёту и принёс портативное зарядное устройство. После нескольких попыток радио, наконец, загорелось, и появился список радиостанций, вот только теперь они все молчали. К счастью, в радиоприёмнике всё ещё была записанная музыка.

- Есть рок, джаз, классическая музыка и старая популярная музыка. Какую из них ты хочешь послушать? - спросил мужчина.

- А есть вальс?

- Должен быть, - Лу Тинхань поискал, и радио заиграло медленную, мелодичную трёхдольную танцевальную музыку.

- Давай потанцуем! - хвост Ши Юаня начал счастливо покачиваться.

Они давно не танцевали. Радио стояло на подоконнике, и заходящее солнце, ярко зажигающее слоистые облака, проходило сквозь окно и падало на них. Лу Тинхань обнял Ши Юаня за талию, и они принялись танцевать вальс - это было бы идеально, если бы Ши Юань не наступал ему на ноги.

- Ши Юань, ты действительно не специально? - прошептал Лу Тинхань. - Ты умудрился наступить на меня дважды за три шага.

- Нет, я не наступал! - возмутился Ши Юань. - Я усердно стараюсь.

И он снова наступил Лу Тинханю на ногу. К счастью, бравый генерал давно привык к этому, и выражение его лица не изменилось. Он продолжал наклоняться и поворачиваться, и удлинённые тени двоих люди плавали по комнате.

Круг за кругом. Танец был лёгким и быстрым.

Проиграли ещё три музыкальных произведения, а затем радио несколько раз пропищало, и экран потемнел.

Они встали у подоконника и нежно поцеловались. Лу Тинхань слегка опустил глаза, а Ши Юань закрыл глаза в его объятиях. Неважно, сколько раз они целовались, маленький дьяволёнок просто не мог к этому привыкнуть. Лу Тинхань увидел, как ресницы Ши Юаня отбрасывают небольшую тень, а чёрные чешуйки на конце его правого глаза погрузились в виски. Дьявольские рожки и длинный хвост были одновременно странными и красивыми, и каждый мягкий волосок сиял нежным светом в лучах заходящего солнца.

Позади них была бесконечная пустошь, пышный кипарисовый лес и круг горящего заката. После того как поцелуй закончился, они стояли у окна, наблюдая за заходящим солнцем.

- Прошло так много времени, - прошептал Лу Тинхань.

- Да, прошло так много времени.

Солнце ускользнуло за горизонт, и всё вокруг стало тусклым. Они покинули наблюдательную башню, и вскоре кипарисовый лес и башня превратились в силуэты.

Дул холодный ветер, и Лу Тинхань набросил на плечи Ши Юаня своё пальто, обнял его и спросил:

- Таковую осеннюю прогулку ты себе представлял?

- Ну, это похоже на то, что я думал! - ответил Ши Юань. - Неудивительно, что людям нравятся осенние прогулки. А ты? Тебе было весело?

- Как я могу не веселиться рядом с тобой? - с улыбкой спросил Лу Тинхань. - Просто у меня немного болят ноги.

Ши Юань внезапно скосил глаза с улыбкой, встал на цыпочки и поцеловал Лу Тинханя в щёку в знак извинения, а генерал Лу в ответ ущипнул его за щёчку. Улыбаясь, они вернулись к самолёту. Время было позднее, и белый туман вырывался из их ртов каждый раз, когда они что-то говорили.

Самолёт оторвался от земли и направился обратно в главный город.

Ши Юань продолжал помогать складывать цветы из бумаги.

Когда люди поблизости узнали об этом, их стало приходиться всё больше и больше. Они собирались на фабрике в свободное время, складывая бумажные цветы и болтая. Темы, о которых они говорили, были бесконечны, но в конце они всегда возвращались к "Глубокому погружению". Большую часть времени Ши Юань молча слушал, иногда вставляя несколько слов, но он никогда не оставался на фабрике слишком долго.

Все уже успели подружиться с ним и несколько раз хотели задержать его и поболтать с ним до позднего вечера, но Ши Юань улыбался и всё время отказывался:

- Нет, меня ждут дома!

Так что все могли видеть, что у Ши Юаня есть кто-то, кого он сильно любит.

День "Глубокого погружения" неумолимо приближался.

Однажды, когда Ши Юань готовился уйти с ремесленной фабрики, он немного подумал и взял с собой горсть бумажных цветов. На следующий день он пошёл в лес за городом, перешёл через ручей и зашагал по пятнам света среди листьев. Группа маленьких монстров шла вместе с ним, быстро перелезая через камни и корни деревьев и высывая головы, чтобы посмотреть на него.

Он бывал здесь много раз. Он медленно шёл в сторону гор, что погрузились в белый туман, похожий на сон. По пути ему встречались всевозможные монстры, великолепные старые деревья, острые странные камни, пара синих птиц, плавающие золотые рыбки...

Ши Юань уже узнавал их, а они - его. Как он и сказал Лу Тинханю, он постепенно научился ладить с монстрами.

Он дошёл до конца горного леса, где на непрерывных горных вершинах смутно чувствовалось серебристо-белое плавание, и блестела чешуя. Это была гигантская змея, свернувшаяся калачиком.

Ши Юань однажды случайно увидел её и после этого несколько раз приходил её искать, но не каждый раз мог к ней приблизиться. Сегодня он принёс сюда бумажные цветы, просто чтобы отдать их гигантской змее.

Он подумал, что раз он любит цветы, может быть, есть и другие монстры, которым они тоже нравятся.

Вжик-вжик...

Гигантская змея поплыла вперёд, её чешуя замаячила в тумане.

- Подожди! - крикнул Ши Юань. - Не уходи!

Он заволновался, что гигантская змея снова сбежит, и бросился к ней. Он бежал так быстро, что ветер взметал листья и лепестки цветов, только чтобы увидеть, как огромная фигура удаляется всё дальше и дальше, скрываясь в тумане и почти исчезая.

- Подожди! - снова крикнул он.

Лес настолько зарос травой, что было трудно разглядеть тропу. Юноша внезапно шагнул в воздух и покатился вниз по изломанному склону.

Ши Юань: !!!

Некоторое время небо вращалось, и он, казалось, во что-то врезался. К счастью, склон холма был невысоким. Ему удалось сохранить равновесие, подняв хвост в воздух, и он мягко упал в траву. Он был невредим, только спина немного побаливала.

Ши Юань ошеломлённо сел и оглянулся. Рядом валялась толстая чёрная ветка - вероятно, он сломал её, когда падал. Неудивительно, что у него разболелась спина.

Вжух...

Раздался ещё один звук трения чешуи о дерева. Ши Юань поднял взгляд и увидел, что огромная змея повернулась, опустила голову и посмотрела на него. У неё были стеклянные глаза.

Бумажные цветы разлетелись во все стороны, но, к счастью, на лежащей рядом с ним толстой ветке росли бледно-розовые цветы, похожие на цветы персика.

Ши Юань: ...

Он поднял чёрную ветку и с большим усилием поднёс её к гигантской змее.

- Я потерял свой подарок, так что позволь мне дать тебе это!

Цветы персика дрожали на холодном ветру, и голос юноши эхом разносился по долине.

- Мне нравятся цветы. Надеюсь, тебе они тоже понравятся!

Ветер громко свистел в ушах. Через неизвестное время огромная "гора" двинулась.

Вжух, вжух...

Чешуя потёрлась о деревья, и монстр медленно опустил голову. В горном тумане огромная белая змея взяла из рук юноши ветку с цветами.

<http://bllate.org/book/14588/1294174>